

А. Л. Минаев

Преподаватель,

руководитель Вологодского

Военно-исторического общества, г. Вологда

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОГОДСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация:** Статья посвящена деятельности созданного в г. Вологде общественного движения, занимающегося восстановлением и сохранением памяти о земляках, в чьих судьбах отразились героические и трагические страницы Первой мировой войны. Освещаются вопросы взаимосвязи Вологодского края с событиями 1914–1918 гг.: мобилизация, формирование воинских подразделений на территории региона, деятельность органов власти и общественных организаций.*

***Ключевые слова:** Великая война, Вологодский край, благотворительность, увековечение памяти, воинские некрополи.*

В свете приближающейся даты 100-летия начала Великой войны 1914–1918 гг. все острее встает вопрос возвращения исторической памяти не только в масштабах глобального общегосударственного осмысления, но и на уровне локальных территорий, региональной истории, в контексте современной краеведческо-патриотической работы.

Боевые действия Великой войны 1914–1918 гг. проходили на западных и южных рубежах Российской Империи, вдалеке от центральных губерний. Но, несмотря на это, Вологодский край, как и во времена других военных испытаний для нашей Родины, не остался в стороне от событий, развернувшихся как на передовой, так и в тылу.

В первую очередь, это мобилизация и активность местных административных органов по отправке на фронт личного состава. Уже в день объявления Высочайшего манифеста на сборных пунктах при управлениях уездных воинских начальников состоялись заседания для освидетельствования запасных и ратников государственного ополчения¹. Мобилизации затронули значительную часть мужского населения. Сегодня отсутствует точная статистика по числу призванных в годы мировой войны с территорий Вологодской области, но выявлено количе-

ство призванных по Новгородской губернии, восточные уезды которой позднее вошли в состав области. Из 1689469 жителей было призвано в действующую армию 206115 военнообязанных, что составляло 12,2% населения².

Воложане верой и правдой служили Отечеству практически во всех частях и соединениях: от офицеров Лейб-гвардейских полков, подводников и авиаторов до рядовых стрелков и нижних чинов государственного ополчения.

В войне приняли участие кадровые части, чье формирование было связано с Вологодской губернией. С 1910 г. в Вологде стояли два батальона 198-го пехотного Александро-Невского полка. Его история отсчитывается с петровских времен, от создания Архангелогородского батальона, старейшего подразделения, вошедшего в сформированный 1811 г. в Санкт-Петербурге полк, получивший в наименование имя святого покровителя города на Неве. 20 февраля 1910 г.³ полк был причислен из резерва к действующей армии и переведен на квартирование в Вологду. Несмотря на все сложности размещения, встраивания в городскую инфраструктуру, полк на четыре года стал одной из городских достопримечательностей. Здесь он встретил свое 100-летие, стал организующим звеном празднования 200-летия победы в Отечественной войне и 300-летия Дома Романовых. Сохранение воинских традиций было для него не пустой формальностью, в частности, 198-й Александро-Невский — один из четырех полков (кроме него 328-й пехотный Новоузенский, 7-й и 13-й Туркестанские стрелковые), которые ушли на войну со знаменем, пожалованным им еще Павлом I⁴. Связь военных и горожан не прерывалась и после отправки на фронт. Со стороны городских обывателей это были бережное сохранение оставшегося полкового имущества, многократные благотворительные сборы, пасхальные и рождественские подарки, посылки с теплой одеждой. Чины же полка просились на излечение или в отпуск именно в Вологду, завещали быть погребенными на вологодской земле.

Кроме того, еще несколько частей русской императорской армии получили свое наименование от названий городов региона. Степень их укорененности в жизнь Вологодчины, конечно, различна. Так, 434-й Череповецкий полностью был сформирован на территории одноименного города. 296-й Грязовецкий, напротив, не базировался в крае, но комплектовался, судя по спискам личного состава, преимущественно из уроженцев вологодских земель и непосредственно из жителей

Грязовецкого уезда. Старейшие полки русской армии, 13-й Белозерский и 18-й Вологодский, а также сформированный в числе полков четвертой очереди в конце 1916 г. 551-й Велико-Устюжский, имеют лишь номинальную принадлежность к краю. Но даже в этом случае духовная связь с Вологодчиной не прерывалась. Так, священник вновь созданного полка обращался к благочинному города с просьбой: «<...> Весьма желательно знать, для ознакомления солдат, подробности о шефе нашего полка. Более подробно историю города, чтимые святыни города, и его окрестностей и другие выдающиеся исторические и народно-бытовые памятники и события <...>»⁵.

Формировались в Вологде части государственного ополчения. Сотни вологжан пополнили ряды Вологодских пеших дружин и рабочих батальонов, о судьбах которых мы не знаем на сегодняшний день практически ничего. Номера Вологодских дружин: 19-я, 87-я, 348-я мелькают в отдельных военно-исторических и краеведческих исследованиях.

Особое место занимает добровольчество, которое в первый год сражений получило особенно широкий размах. В архивах Вологодской области сохранились тексты заявлений, подобные этому: «Имея неотъемлемое желание в настоящее время войны поступить в действующую армию в качестве добровольца, питая патриотизм, чувство постоять грудью за Веру, Царя и дорогое Отечество, я покорнейше прошу принять меня как добровольца ...»⁶. Примечательно, что эта волна коснулась не только мужчин.

Если имя Бочкаревой М. Л., уроженки Кирилловского уезда, известно многим, то выдающаяся история Александры Васильевны Паньчевой, крестьянки Вологодского уезда, лишь недавно стала широко известна. Под видом нижнего чина в полном обмундировании и снаряжении она появилась на позициях 24 Сибирского стрелкового полка 12 января 1915 г., где и находилась в составе 3-й роты 5 суток. В ночь с 12 на 13 января 1915 г. первой бросилась из окопа при атаке этой роты, желая увлечь собой нижних чинов, «чем явила собой пример храбрости и мужества». В этой атаке была убита осколком шрапнели, и её Георгиевский крест 4-й степени получали уже родственники⁷.

Многочисленными по всей России стали побеги гимназистов и семинаристов «на фронт». В Государственном архиве Вологодской области хранится показательное в этом вопросе письмо протоиерея Николая Караулова, будущего новомученика, о своем сыне Анатолии, который добровольцем ушел на фронт, не был принят в Казанское военное учи-

лице по малолетству, но остался на службе шофером при штабе 10-й армии. Отец его на это не просто благословил, а всемерно поддерживал, в том числе личными обращениями к губернатору за необходимыми для получения военного образования справками о политической благонадежности⁸.

Духовенство Вологодского края тоже рвалось к непосредственному служению делами для общей победы. Показательным является письмо иеромонаха Мартиниана, казначея Павло-Обнорского монастыря: «Объявленная война меня призывает на поле сражения для служения страждущим православным солдатикам, меня как верующего инока сильно влечет туда. При одном воспоминании, что я иду к православным солдатикам на войну, здоровье мое сделалось лучше, как будто с неба спустилось, да и в немощных телах пребывает благодать Божья помогающая. Владыка преосвященный Александр, благослови меня на это святое дело»⁹.

На трудности военного времени и тяготы рутинного тылового обеспечения армии откликнулись государственные, земские, общественные организации, лица духовного звания. Шилась одежда, собирались денежные средства, проводились благотворительные концерты, организовывалась помощь семьям ушедших на фронт,

Поскольку Вологда являлась крупным тыловым центром и, одновременно, важным железнодорожным узлом, естественно, что в городах губернии массово размещались военные лазареты. Хотя документы отмечали, что «в отдаленный Вологодский край направляются почти исключительно легко-раненные воинские чины», это направление деятельности трудно признать малозначимым. На 1915 г. только в губернском центре, с населением чуть больше 40 тысяч человек, располагалось 11 лазаретов Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, 5 лазаретов общества Красного Креста и 4 лазарета Всероссийского городского союза¹⁰. Добавим к этому запасной госпиталь № 183 военного ведомства и функционировавший на станции Вологда сортировочный госпиталь при Вологодском Окружном Эвакуационном пункте. Кроме того, открылись лазареты в Грязовецком, Кадниковском, Тотемском уездах¹¹. Одни лазареты Красного Креста, статистика движения раненых в которых наиболее полно сохранилась, приняли около 5000 человек. Вологодская епархия уже в ноябре 1914 г. принимает решение об открытии в Павло-Обнорском монастыре совместно с Всероссийским земским союзом помощи больным и раненым воинам

лазарета на 200 коек. Города отдавали для нужд военно-медицинской помощи все помещения, которые были пригодны, от учебных классов и колонии для малолетних преступников до канцелярии губернатора¹².

В связи со всем вышесказанным сложно согласится со встречающимися на страницах краеведческих изданий высказываниями, подобными этому: «Что же касается Вологодской губернии, то здесь проявления патриотизма не выходили, как правило, за рамки обычной благотворительности в пользу раненых и семей, потерявших на поле брани своих кормильцев, лекций о германской агрессии и пафоса газетных заголовков в местной прессе»¹³. Всего лишь, «обычная благотворительность»...

Можно относиться скептически к сообщению одной из церковных летописей г. Великий Устюг, ссылаясь на субъективизм автора, но под 1915 годом там говорится, что «Великая вторая Отечественная и Европейская война с немцами и турками <...>, также уничтожение Государем Императором продажи вина и прочих хмельных напитков — эти два обстоятельства послужили к очищению нрава народа. Число преступлений сократилось во много раз. Хулиганство, драки, нескромные игрища, срамные песни и прочее, развившееся в последние пред войной годы в сильной степени распутство народа, почти совсем прекратилось. Число молящихся в храмах увеличилось. Поминовение на проскомидии и служение молебнов почти удвоилось. Количество исповедующихся также увеличилось. Народ сознал свои грехи и обратился к Богу с молитвой и покаянием»¹⁴. Отметим, что подобная оценка «благотворного влияния» войны была довольно широко распространена в отечественной прессе того периода.

Несмотря на появление в последние годы темы Первой мировой в региональных изданиях, материалов пока явно недостаточно. В основном это отдельные газетные публикации, статьи, которые не создают возможности для системного изменения в массовом сознании представлений о военных событиях 1914–1918 гг. Учебно-методическая и популярная литература по истории края, вышедшая в последние годы, затрагивает эту тему поверхностно и чаще всего в традиционном революционно-пораженческом аспекте. Особняком стоит только активная систематизаторская деятельность Демидовой Е. Л. по сохранению памяти о вологжаных-кавалерах Георгиевского креста¹⁵.

Осознание этих реалий и стало основанием для организации Вологодского военно-исторического общества. Непосредственным поводом к организации Общества стало празднование 200-летия 198-го пехот-

ного Александрo-Невского полка, которое проходило в 2011 г. Центральные мероприятия чествования были приурочены ко дню полкового праздника, когда Русская Православная церковь отмечает память перенесения мощей Святого Благоверного Великого князя Александра Невского. В связи с подготовкой полкового вечера инициативной группе потребовалось приобретение официального статуса. Юридическое оформление произошло несколько позднее, весной 2012 г., когда по благословению Архиепископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана Вологодское военно-историческое общество стало структурным подразделением Вологодского Православного Духовного Училища. Для такого несколько необычного на первый взгляд сотрудничества были найдены конкретные исторические основания. В своем решении от 24 ноября 1914 г. Вологодская Консистория отмечала: «<...> сведения о прихожанах, положивших живот свой на поле брани, с возможною подробностью вносить в церковные летописи, отмечая в них и тех участников нынешней войны, которые останутся в живых и возвратятся в дома свои, дабы их имена были ведомы грядущим поколениям <..>»¹⁶.

Основные направления деятельности Общества определились стихийно, еще до его юридического оформления. Первоначальным движением был поиск мест, связанных с историей Великой войны. Для нашего региона это, в первую очередь, захоронения офицеров и нижних чинов. На сегодняшний день обнаружены, восстановлены и сохраняются две могилы: подпоручика 60-го пехотного Замосцкого полка Валерьяна Евлампьевича Спасского и прапорщика Федора Даниловича Варакина. Судьбы их сколь различны, столь и похожи. Валерьян Евлампьевич, сын инспектора Вологодской духовной семинарии, не завершив обучения в Вологодской духовной семинарии, поступил в военное училище и с началом войны оказался на ней в числе кадровых офицеров. Федор Данилович, сын и внук известных вологодских купцов, городских меценатов. Образование получил в Вологодской мужской гимназии и по семейной традиции в Мюнхенском политехническом институте. До войны поступил на военную службу в качестве вольноопределяющегося. С открытием военных действий был призван в армию, стал позднее прапорщиком.

В задачах Общества стоит продолжение выявления именных списков воинов, погребенных на исторических некрополях Вологодской губернии и установка поклонных крестов. Прежде всего, это касается

расположенных на территории г. Вологды Введенского и Богородицкого кладбищ, госпитальные захоронения на которых в годы войны были массовыми, а ныне полностью уничтожены¹⁷.

Члены Общества активно принимают участие в публичных мероприятиях, касающихся вопросов памяти о событиях Первой мировой войны. В рамках этого организуются встречи с учащимися образовательных учреждений, пресс-конференции, съемки в телепрограммах, презентации, выставки.

Но главной задачей сразу было обозначено не просто эпизодическое привлечение внимания к проблемам забытой воинской истории, а создание возможности для широкого круга общественности и специалистов работать с биографическими материалами участников Великой войны. Оптимальным средством решения данной задачи стало создание общедоступного интернет-ресурса, посвященного судьбам вологжан на фронтах мировой войны, с возможностью свободных поисковых запросов. В тестовом режиме ресурс уже сегодня доступен по адресу vologda-military.ru. В базу заносится информация по уроженцам Вологодской губернии и уездов других губерний, вошедших в состав Вологодской области. Следует подчеркнуть, что включаются сведения не только по лицам, принимавшим непосредственное участие в боевых действиях, но и о запасных чинах, чиновниках военного времени, сестрах милосердия.

На начальном этапе работы производился сбор материалов со страниц губернских периодических изданий. Это, прежде всего, регулярно публиковавшиеся списки убитых и раненых. Работа в данном направлении практически завершена. Параллельно начался сбор и систематизация материалов архивов.

Архивные документы по необходимой проблематике отложились как в фондах дореволюционных, так и в фондах советских учреждений. Это запросы губернатору по справкам о политической благонадежности, о пропавших без вести, о вручении наград родственникам погибших, ведомости по уездам об убитых нижних чинах и т. д. Фонды советских военных комиссариатов содержат подробные сведения о выявленных «бывших офицерах царской армии».

Связь с родственниками участников войны дала возможность получить доступ к уникальным документам семейных архивов: фотографиям, письмам, дневниковым записям.

Еще одним важнейшим направлением по увековечению памяти о событиях Великой войны стала работа по установке специального памят-

ного знака. Около полутора лет назад, на заре зарождения Вологодского военно-исторического общества был составлен для представления в правительство области перечень возможных мероприятий и акций, посвященных 100-летию начала Первой мировой войны. В том числе была представлена концепция установки памятного знака в городе Вологде землякам-участникам Великой войны. К сожалению, на идею установки памятника областные власти отреагировали по-советски традиционно, заявив, что такой памятник уже есть. В Вологде существует памятник жертвам Гражданской войны, причем только одной противоборствующей стороны, а она является прямым продолжением мировой «империалистической».

Несмотря на отсутствие фактических последствий участия областных властей в данном вопросе, участники Вологодского военно-исторического общества, совместно с Вологодской епархией и межрегиональным историко-культурным центром «Белое Дело», самостоятельно ведут информационную, проектную и финансовую подготовку строительства памятного знака. Движимы в этом члены Общества, уже упоминавшимся решением Вологодской консистории от 24 ноября 1914 г.: «<...> когда с Божьею помощью нынешняя кровопролитная война прекратится и жертвы ее в каждом приходе с полною достоверностью определятся, то духовенству принять на себя почин в деле видимаго для всех увековечения памяти их среди местного населения сооружением на приличных местах часовен, памятников и крестов и постановкой в храмах особых памятных досок <...>»¹⁸. Думается, что сегодня настало время совершить то дело, на которое в силу исторических обстоятельств так надеялись, но не смогли свершить наши предки.

Примечания

¹ Кляповская А. А. Первая мировая война в документах муниципального учреждения «Великоустюгский центральный архив» // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2007. С. 336.

² Смирнов И. А. Кирилловский уезд в годы Первой мировой войны // Кириллов. Краев. Альманах. Вып. 6. Вологда, 2005. С. 148.

³ Все даты приводятся по старому стилю.

⁴ Шевяков Т., Пархаев О. Знамена и штандарты Российской императорской армии конца XIX — начала XX вв. М.: АСТ, 2002. С. 6.

⁵ Кляповская А. А. Первая мировая война ... С. 337.

⁶ Кляповская А. А. Первая мировая война ... С. 336.

⁷ Государственный архив Вологодской области. Ф. 18 Оп. 1 Ед. хр. 5713 Л. 11–12.

- ⁸ Государственный архив Вологодской области (далее — ГАВО) Ф. 18 Оп. 1 Ед. хр. 6816 Л. 92.
- ⁹ ГАВО Ф. 18 Оп. 1 Ед. хр. 5713 Л. 32.
- ¹⁰ Старая Вологда. XII — начало XX в. Сборник документов и материалов. Вологда: Легия, 2004. С. 459–460.
- ¹¹ Голикова Н. И, Смелкова Т. Н. К вопросу о взаимодействии государственных учреждений и общественных организаций в годы Первой мировой войны (по материалам Вологодской губернии)//Историческое краеведение и архивы. Вып. 9. Вологда, 2003. С. 137.
- ¹² ГАВО. Ф. 496 Оп. 1 Ед. хр. 19474 Л. 162–163.
- ¹³ Чистов Д. Л. Патриотизм на переломах истории. Итоги и опыт Первой мировой войны//Историческое краеведение и архивы. Вып. 11. Вологда, 2004. С. 151.
- ¹⁴ Кляповская А. А. Первая мировая война ... С. 338.
- ¹⁵ Герои Вологодчины//Энциклопедический словарь биографий/Под ред. В. Е. Позгалёва. Вологда: ИНП «ФЕСТ», 2011. С. 5–36.
- ¹⁶ ГАВО. Ф. 496 Оп. 1 Ед. хр. 19499 Л. 6-7об.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.